

Новая книга о массивах открыла передо мной новый мир техник.

Сначала я думал, что массивы - это просто преграды и удобные инструменты в историях сянся. Это лишь слегка раскрыло то, что могут делать массивы. Массивы были ветвью самого культивирования, подобной алхимии.

Если алхимия была похожа на приготовление пищи, то массивы можно было сравнить со зеркалами и окнами... Или микроволновыми печами? Или универсальным ключом для решения проблем?

После того, как я купил мешок соли у слуг по цене выше рыночной, я перекинул мешок через плечо и направился к месту для тренировок. Это было просто какое-то место рядом с валуном и окруженное сломанными деревьями.

"Иди сюда, малыш", - позвал я Спиди из кармана и усадил его на камень, убедившись, что он всегда находится в моем поле зрения.

Последнее, чего я хотел, это чтобы он забрел в траву.

Спиди немного подрос с тех пор, как я его приобрел, и мог передвигаться немного быстрее. Теперь он был почти размером с мой кулак. "Сиди смирно и постарайся не задремать. Слишком много чего-либо плохо для тебя, даже сна".

Он бросил на меня взгляд, и на мгновение мне показалось, что я увидел проблеск понимания в его глазах, как будто он понял мои слова. Но затем он прислонился к скале и тут же заснул.

Не обманывали ли меня мои глаза?

Я открыл мешок с солью, зачерпнул горсть соли и отошел от скалы, где спал Спиди. Таким образом, в случае неприятностей, Спиди не окажется под перекрестным огнем.

Аккуратно рассыпав соль на землю, я образовал вокруг себя круг, вытер руки и сложил их вместе, как при молитве. "Щит восходящего солнца, четыре направления защиты, голодные звери воющие! Барьер!"

Ритуал, печати рук и заклинание.

Это были основы создания массивов. Как только кто-то овладеет основами и достигнет достаточно высокого уровня, он сможет добавлять надписи, чтобы поддерживать массивы даже в свое отсутствие.

Несмотря на то, что я следовал инструкциям, изложенным в книге, я ничего не почувствовал. Вокруг меня не было никакого гула или движения, только шелест листьев на ветру. Возможно, я где-то допустил ошибку? Это была моя первая попытка, и для обучения требовалось больше одной пробы. Так что я не слишком расстроился.

Прежде чем я успел сбросить ритуал, рассыпанная вокруг меня соль зашипела, и из земли выступила темная слизь, собралась вместе и образовала темную массу вязкой жидкости, которая окутала меня темнотой.

Этот мир никогда не переставал меня удивлять.

Как работает такой феномен? Он противоречил всем традиционным представлениям. Не было

никакого истощения моей энергии. Как простое действие рассыпания соли, произнесение молитв и произнесение случайных слов могло вызвать такой эффект? Как кто-то вообще обнаружил, что эта последовательность даст такой результат?

Столько вопросов, но я давно не чувствовал такого удовлетворения.

Снова законы этого мира оказались совершенно чужими. То, что здесь было обыденным, такое как формирование барьера через заклинания и ритуалы, было таким же естественным, как сила притяжения на Земле. Если я уронил бы мяч, он упал бы на землю. Здесь заклинание и выполнение ритуала могли создать защитный барьер вокруг меня.

Однажды, если у меня будет достаточно свободного времени или я обрету бессмертие, я решил попытаться понять этот бессмысленный феномен.

Для создания базовых барьеров уровня 1 не требовалась ци; они использовали ци из окружающей среды для материализации. Это предполагало, что даже не-культиваторы могли их воздвигать.

Как утверждалось, барьер также мог отгонять злых духов, что бы это ни означало.

К этому моменту существование призраков меня уже не удивило бы.

Когда я встал, темный барьер почти доставал до моего роста. Сделав шаг вперед, я протянул руку и встретил что-то эластичное. Пространство вокруг меня сдвинулось, и я ухватился за то, что ощущалось как эластичная черная слизь.

"Неудача. Барьер должен быть твердым", - пробормотал я себе под нос, схватив барьер обеими руками.

Я растянул его до предела, подобно куску резины. Пока он не лопнул, как воздушный шарик. Когда барьер начал рассеиваться, его темные остатки в моей руке рассыпались в пепел, а затем исчезли.

Для овладения простой техникой создания барьера требовалось создать вокруг себя прозрачный сферический барьер. Я был далек от этого.

Как можно контролировать процесс, который нельзя ощутить или понять? Приведет ли безостановочное повторение в конечном итоге к мастерству?

Такие вопросы терзали мой разум, когда я боролся с основами создания массивов. Пока я сосредоточился на создании простых барьеров. Процесс, требующий только соли. Специальные соли могли усилить прочность барьера, но пока мне это не требовалось.

Мне действительно был нужен опытный наставник в этом ремесле. Кто-то, кто мог бы демистифицировать присущие созданию массивов сложности.

Но на данный момент я наслаждался обретенной силой в своих руках. Следуя привычной последовательности - рассыпание круга из соли, принятие молитвенной позы и произнесение заклинания, - я вызвал еще один барьер. Как и прежде, он материализовался в виде мутной грязноватой массы, хотя теперь принимал видимость сферической формы, а не извивающейся массы.

Разрывать барьер руками было также приятно, как и реализация детских фантазий о прорыве

через воображаемые преграды. Однако это была не фантазия, а нечто осязаемое и истинное.

Последовали повторяющиеся циклы создания и последующего разрушения барьера, каждый цикл совершенствовал мою технику. Постепенно барьер перешел от мутной массы к полупрозрачному подобию, напоминающему матовое стекло в ванной комнате.

Как же я продвигался? Я понятия не имел.

Несмотря на прогресс, как именно я продвигался вперед, по-прежнему оставалось загадкой. Я не учился ничему новому. Тем не менее, с каждым повторением мои заклинания произносились более плавно, а движения рук становились второй натурой.

Я прекратил тренировку, только когда багровые краски заходящего солнца коснулись моего лица.

Барьер теперь был бледным, смутным цветом. Хотя он еще не стал полностью прозрачным, это был весьма неплохой прогресс.

Я ударил кулаком по барьеру и почувствовал, как кристаллическая оболочка ударилась по моим костяшкам, а по его поверхности расползлись трещины паутиной. Однако он выдержал - свидетельство его устойчивости.

"Ого, хорошо!" - улыбнулся я.

Хотя я не приложил полную силу к этому удару, он все же был довольно сильным.

Трещины на барьере начали затягиваться, издавая странный звук, похожий на шелест стекла, когда он зарастал. Через некоторое время он вернулся к тому виду, каким был до этого.

Я убрал кулак и на этот раз нанес Пронзающий Коготь. Мой кулак с минимальным сопротивлением прошел сквозь барьер, создав отверстие, окруженное бесчисленными трещинами, распространившимися по куполу, пока он не рассыпался, словно стекло.

Потрясающе! Однако я едва поцарапал поверхность того, что значило быть Создателем Массивов.

Хотя простой барьер был элементарным, овладение им потребовало бы времени и усилий. Более того, углубление в другие массивы потребует дополнительных ингредиентов и сложных ритуалов.

Несмотря на трудности, которые ждут впереди, на мое лицо невольно появилась улыбка. Именно этот аспект мира был тем, что я ценил - простые радости среди мира хаоса и жаждущих крови культиваторов.

Размышляя о практичности массивов в бою, я не мог не признать, что они весьма громоздки. Сражения развивались стремительно, в отличие от неторопливого темпа подготовки массивов. Мои враги не стали бы терпеливо ждать, пока я начерчу круги из соли и произнесу заклинания, не говоря уже о выполнении более сложных ритуалов, описанных в книге.

Мне придется таскать с собой карман, полный соли?

Именно в такие моменты мне хотелось обзавестись кольцом хранения.

Стать мастером манипулирования массивами в бою требовало тщательной подготовки. Пока

же принятие того же подхода, что и с боевыми искусствами, казалось разумным. Погружение в запоминание массивов окажется бесполезным, потребует месяцев, если не годы, чтобы овладеть сложными заклинаниями и ритуалами.

В этом теле у меня была довольно хорошая память. Но даже ей потребовалось бы много времени.

Я спрятал мешок с солью в тени близлежащего дерева, убедившись, что он останется сухим в случае дождя. В мешке осталось около половины соли, чего должно хватить еще на одну тренировку.

Как и в случае с боевыми искусствами, погружение в овладение каждым массивом окажется непрактичным. Однако один конкретный массив привлек мое внимание - тот, который дополнял мой боевой стиль.

Массив, который меня заинтересовал, назывался Связывание. Относительно простой массив, но очень полезный для моего стиля боя. Он также показался мне интересным для изучения. Но чтобы иметь шанс изучить Массив Связывания, требовалось овладеть навыком создания простых барьеров до такой степени, чтобы быть способным менять их форму.

Собрав все необходимое, я направился в библиотеку. Войдя, я сразу подошел к стойке и с вежливой улыбкой поприветствовал библиотекаря: "Вы не могли бы дать мне совет по массивам?"

"Что заставляет вас думать, что я что-то знаю об этом?" - парировал он вопросом на вопрос.

"Потому что вы буквально дали мне книгу, из которой я учусь прямо сейчас, и кажется, что вы разбираетесь в этом", - ответил я.

"Что именно вы хотите узнать?" - спросил он своим обычным тоном, хотя я чувствовал, что в глубине души он приветствовал любое отвлечение от своего монотонного дня. Поработав раньше в фастфуде, я мог понять его положение.

"Ну, Массив Связывания привлек мое внимание. Я хотел узнать, не могли бы вы дать мне какие-нибудь советы по нему", - пояснил я, рассказав, что знаю о нем.

Трудно было сказать, впечатлило его это или же вообще не заинтересовало, судя по его равнодушному виду.

"И почему вас так заинтересовал Массив Связывания?" - спросил он самым монотонным голосом, который только можно представить.

"Потому что он очень помог бы мне и хорошо сочетался бы с остальными моими техниками," - ответил я обобщенно. "Кроме того, он звучит круто, недорого практиковать, а ритуал не такой уж сложный".

Библиотекарь внезапно указал на потолок, ни слова не говоря, побуждая меня последовать за его взглядом. Но когда я попытался пошевелиться, то не смог и обнаружил, что полностью замер на месте, неспособный говорить или даже моргать. Казалось, будто меня заковали в прозрачный отвердевший бетон. Станным образом я все еще мог дышать.

"Сейчас я применяю на вас Массив Связывания", - сказал библиотекарь, предвосхищая мой незаданный вопрос.

Что? Когда он успел провести ритуал, выполнить печати рук или произнести заклинание? Неужели он прошептал заклинание?

Тем не менее, это противоречило логике; культиваторы на стадии Основания, пусть и быстрые, но не Флэши. Я должен был заметить, как его руки размылись, если бы он выполнил печати рук и полный ритуал.

Я хотел спросить, но, не в силах пошевелиться, мог только тяжело дышать, давая понять, что хочу о чем-то спросить.

"Людей, способных создавать массивы, называют Создателями Массивов, хотя сленговый термин будет что-то вроде Мастер Массивов. Но это было бы очень неправильно," - начал он объяснять. "Создатели Массивов ранжируются с 1 по 9 уровень. Причем последний является высшим. С 1 по 3 уровень человека называют Практиком Массивов, с 4 по 6 - Экспертом Массивов, а с 7 по 9 - Мастером Массивов. Как видите, на последнем уровне люди называют Создателей Массивов Мастерами Массивов, но в профессиональной среде это было бы неправильно".

Затем старик подошел к нам с двумя чашками чая и поставил одну на стойку.

"Это не для вас. Это для мальчишки", - уточнил старый уборщик.

Библиотекарь бросил взгляд на чай, а потом на старого козла. Он слишком привык разговаривать со старым уборщиком, чтобы попадаться на его уловки. Вместо этого библиотекарь продолжал говорить, как ни в чем не бывало: "Базовые массивы могут показаться слишком сложными для изучения при таких скромных результатах. Однако они являются строительными блоками для более мощных массивов в будущем".

"Я бы доверился его слову на это счет. Он создал все массивы здесь. Поэтому у него и такая работа, он был единственным, кто был квалифицирован для наблюдения за массивами," - старик добавил некоторый контекст. "Хотя является ли это благословением или проклятием, ну... я бы склонился к последнему".

"Тот факт, что кто-то достиг более высокой стадии культивирования, не обязательно означает, что он лучший Создатель Массивов. Хотя это и помогает - быть на более высокой стадии культивирования, поскольку можно компенсировать отсутствие ритуала, заклинания и печатей рук, просто используя много Ци," - библиотекарь бросил взгляд на старика и прищурился, казалось, они вели какой-то безмолвный диалог. "Конечно, нужно также быть умелым. Чем лучше становишься, тем больше понимаешь, что заклинания, ритуалы и печати рук - всего лишь подпорки. Если бы я захотел остановить кого-то сильнее меня, мне пришлось бы пройти через полный ритуал и использовать высококласные материалы в качестве жертвы. Для массивов первого уровня, не требуются сложные ритуалы, так как это ничего выдающегося".

Такое подробное объяснение. Мне пришлось бы записать это позже, на случай, если я что-то забуду. Жаль, что культивирование никто так не объясняет. Это сделало бы все гораздо проще.

"Это определение фаворитизма", - едва слышно пробурчал старик, нарушив молчание.

Старик сказал это достаточно тихо, так что никто другой не смог бы его услышать. Но мы со старым Синь Ма были культиваторами, поэтому мы легко его расслышали.

Но несмотря на строгий взгляд, которым его одарил библиотекарь, старик только пожал плечами: "Что? Ты учишь его так, будто он твой личный ученик, и я просто не мог не указать

на это".

В ответ библиотекарь снял очки и начал протирать линзы. Что-то, как я выяснил, он делал, когда злился или расстраивался из-за чего-то... или кого-то.

К этому времени я каким-то образом уже мог шевелить головой, так что я сделал старику знак глазами, что, может быть, ему стоит попридержать язык. Но старый козел лишь пожал плечами и сказал: "Причина, по которой этот парень", - он указал на библиотекаря, - "все еще держит меня при себе, заключается в том, что я честен. Если бы он хотел, чтобы ему целовали задницу и лгали в лицо, ему достаточно было бы сделать лишь шаг за дверь, и люди выстроились бы в очередь. Но он знает, что лучше".

Старик отхлебнул чаю и продолжил так, словно не разговаривал со старшим: "Если бы не ложь и обман, Синь Ма не застрял бы на этой безвыходной работе. Он мог бы стать внутренним старейшиной".

"Довольно," - сказал библиотекарь, надевая очки.

Хотя он и не повысил голос, взгляд в его глазах ясно давал понять, что на эту тему разговор окончен. Несмотря на то, что старый уборщик обычно любил подначивать людей, казалось, даже у него есть предел, так как он молча потягивал чай.

Впрочем, я был немного заинтересован тем, что старик имел в виду под обманом, из-за которого библиотекарь оказался здесь. Однако я был достаточно социально компетентен, чтобы понимать, что иногда задавать такие вопросы не лучшая идея. Это явно было больной темой для него.

Тем не менее, наконец я полностью освободился от Связывания. Я взял чай, который принес старик, и выпил его, пока мы сидели в неловком молчании.

"Мне показалось довольно крутым, как вы смогли так непринужденно применить Массив Связывания", - признался я вслух.

Иногда людям достаточно просто комплимента от кого-то, чтобы выйти из плохого настроения. Но было сложно сказать, сработало ли это на нем, учитывая его всегда строгий вид.

<http://tl.rulate.ru/book/105040/3717281>